

DYNAMICS OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF POPULATION OF THE VOLOGDA REGION: EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

The article presents the analysis of the key statistical indicators of fertility and the results of sociological research of reproductive attitudes of inhabitants of population of the Vologda region. It was found that for the process of reproduction of the population of the region is characterized by a narrowed mode which does not provide a complete replacement of generations. This fact is due to the prevalence of few-children reproductive plans, the reason of which are often is not only in the difficult financial situation of families with children, but also in the psychological unavailability of people to the birth of children.

Key words: Reproductive behavior, fertility, narrowed reproduction mode, monitoring, Vologda region.

Information about the authors

1. Kalachikova Olga Nikolayevna (Russia, Vologda) – PhD in Economics, acting head of Department for the studies of lifestyles and standards of living, Institute of socio-economic development of territories of Russian academy of sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorkogo str., 56-a; tel.: 8(8172) 59-78-20, 8-921-237-98-51; e-mail: onk82@yandex.ru).

2. Korolenko Aleksandra Vladimirovna (Russia, Vologda) – junior researcher, Institute of socio-economic development of territories of Russian academy of sciences (Russia, 160014, Vologda, Gorkogo str., 56-a; tel.: 8(8172) 59-78-10, 8-963-353-37-91; e-mail: coretra@yandex.ru).

УДК 332.1+314.7

Е.В. Курушина, И.В. Дружинина

ОТ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ – К ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Обоснована необходимость формирования трансдисциплинарного подхода к изучению воспроизводства населения как результата эволюции общенаучной, системной и пространственной парадигм. Приведены результаты исследования рациональности поведения акторов демографических процессов по региональным кластерам.

Ключевые слова: научная парадигма, демографические процессы, модель человека, рациональность поведения

Актуальность вопросов воспроизводства населения определяется тем, что численность населения, по словам С. Капицы, является главной переменной, определяющей наше развитие [4]. Направления исследований демографических процессов имеют различную концептуальную основу. Изучение интенсивности воспроизводственных процессов представляет интерес в нескольких контекстах:

- 1) в контексте пространственной парадигмы с позиций рационального размещения человеческого капитала;
- 2) в контексте системной парадигмы с позиций механизмов саморазвития демографической подсистемы;
- 3) в контексте человекоориентированной парадигмы с позиций результата развития территорий как среды обитания.

Современная системная парадигма предполагает включение субъекта в процесс изменений (исследование «человекоразмерных» систем), перенос акцента с материальных факторов развития системы на нематериальные, определяющие процессы саморазвития. В этом направлении получила развитие и пространственная парадигма. По авторской концепции многомерного пространства его сферы (и факторы) выделяются в соответствии с типами коммуникаций во Вселенной: 1) материальное пространство (обмен веществом и энергией); 2) институциональное пространство (обмен информацией); 3) ментальное пространство (нейронные коммуникации) [5]. В ментальном слое стратифицированного пространства происходит процесс саморефлексии и самоопределения индивида (рис. 1).

Факторы ментального пространства в классическом периоде науки нашли отражение в формировании следующих моделей человека: социальная (К. Бруннер), экономическая (А. Смит, Д. Риккардо), антропологическая (У. Джевонс, К. Менгер), философская (Л. Роббинс), психологическая (Дж. Кейнс) и другие [7]. Эволюция общенаучной парадигмы (от классической к постнеклассической) обусловила переход от дисциплинарной специализации исследований к изучению процессов и систем на меж- и трансдисциплинарной основе, включая психологию, социологию, экономику, философию, а также естественные и другие науки. Неслучайно в 2002 г. Нобелевская премия была присуждена за «интеграцию результатов психологических исследований в экономическую науку» Д. Канеману и за «утверждение лабораторных экспериментов в качестве инструмента экономического анализа в экономике при исследовании альтернативных рыночных механизмов» В. Смиту [1, с. 4]. Формирование и становление нового направления – поведенческой экономики – представляет собой результат трансдисциплинарности науки.

Модель поведения человека лежит в основе принятия решений. Управление демографическими процессами, основанное на классической научной парадигме, предполагает абсолютную мобильность факторов производства и рациональность человека, преобладание у него физиологических потребностей над социальными (высокие доходы, обеспеченность жильем). Так, при формировании демографической и семейной политики в Долгосрочной концепции социальной политики Российской Федерации до 2050 г. были приняты во внимание два основания: 1) снижение бедности; 2) стимулирование рождаемости [6, с. 44]. Механизмы управления, основанные на институциональной парадигме, предполагают воздействие среди прочих средовых факторов. Это состояние системы здравоохранения и образования, правоохранительных органов и других сфер социально-экономической среды, подвергшихся реформированию в результате реализации ряда федеральных целевых программ, начиная с 2006 г. Задействованные в используемых механизмах управления демографической ситуацией факторы материального и институционального пространства априори ориентированы на модель поведения рационального человека. Вместе с тем, еще Г. Саймон как автор модели административного человека указывал на ограниченную рациональность при принятии решений.

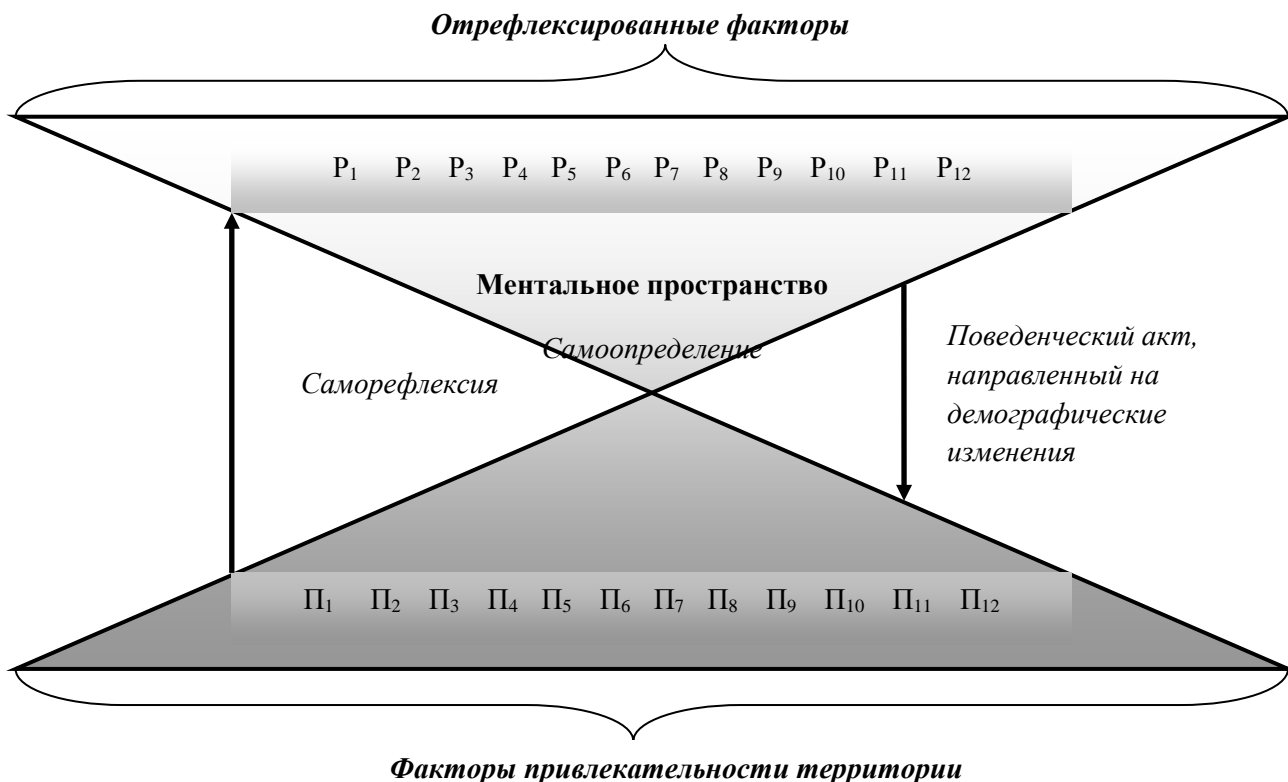

Рис. 1. Модель демографической саморазвивающейся подсистемы в многомерном пространстве (составлено авторами)

Управление демографическими процессами предполагает использование различных подходов к определению поведенческих реакций индивида.

1. Мнение исследователя (стороннего наблюдателя) о мотивах актора процесса. Этот подход характерен для экономистов, руководствующихся выбранной моделью человека. Например, исходя из неоклассической теории, основным фактором формирования миграционных потоков являются различия в уровнях заработной платы между странами происхождения, а также географические различия в соотношении спроса и предложения рабочей силы [2 с. 20]. Данный подход предполагает изучение не только экономических, но также политических и других факторов.

2. Мнение индивидов о мотивах собственных действий. Наибольшее распространение при проведении социологических исследований получили методы опроса акторов демографических процессов в сочетании с приемами описательной и аналитической статистики [3]. При исследовании репродуктивных процессов, как правило, изучаются размер и состав семьи, возраст родителей, их уровень жизни, место проживания, социальный статус и другие характеристики респондентов.

3. Поведенческие реакции акторов процессов, основанные на эмпирических или экспериментальных данных. Данный подход широко применяется психологами и нейрофизиологами.

Недостатком первого из указанных подходов является то, что «реальные люди ведут себя совершенно иначе, чем описано в учебниках по экономике» [1, с. 6]. Не этим ли объясняется недостаточная эффективность социально-экономических реформ? Второй подход позволяет получить новое знание о ценностных ориентациях акторов демографических процессов, но остается открытым вопрос, совпадает ли то, о чем люди говорят (думают) с тем, как они поступают. В связи с этим, представляется конструктивным исследование самих поведенческих реакций на факторы сфер материального и институционального пространства.

Авторами предложен подход формирования ментальных переменных на основе коэффициентов корреляции между показателями результативности демографических процессов (механического и естественного движения населения) и показателями-факторами развития территорий. При исследовании миграционных процессов в российских регионах за 2005–2013 гг. были получены реакции мигрантов на 12 показателей-факторов привлекательности территорий, отобранных на основе содержательных теорий мотивации. Значения отрефлексированных факторов варьировали в интервале [-1; +1], что позволило определить уровень рациональности поведения мигрантов по каждому субъекту РФ.

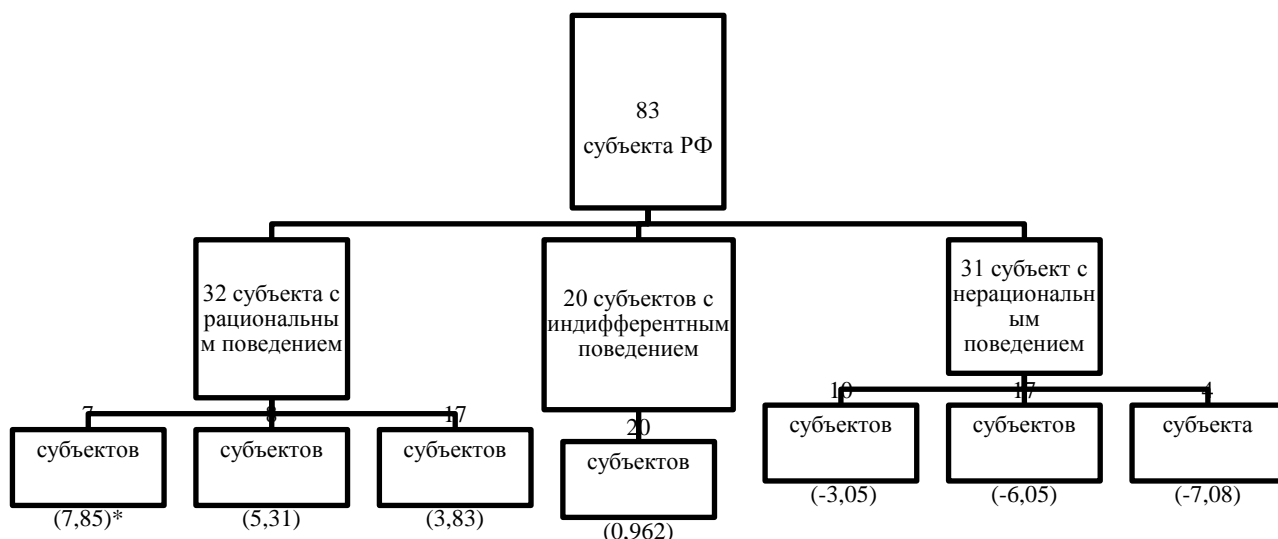
По значениям полученных показателей по 83 регионам на основе процедуры классификации в пакете IBM SPSS на первом уровне агломерации было выделено 7 региональных кластеров, отличающихся коэффициентами тесноты связи между изучаемыми переменными. Размах вариации по исследуемым характеристикам представлен в таблице.

Таблица

Вариация отрефлексированных значений показателей-факторов привлекательности территорий по миграционному приросту в разрезе региональных кластеров РФ
(составлено авторами)

Показатель-фактор	Условное обозначение	Значение коэффициента корреляции коэффициента миграционного прироста с показателем-фактором		
		минимальное	максимальное	размах
Реальная заработная плата	P ₁	-0,734	0,722	1,456
Обеспеченность жильем	P ₂	-0,854	0,770	1,624
Продолжительность жизни	P ₃	-0,794	0,862	1,656
Уровень безработицы	P ₄	-0,556	0,618	1,174
Реальный размер пенсий	P ₅	-0,795	0,821	1,616
Уровень преступности	P ₆	-0,847	0,747	1,594
Плотность населения	P ₇	-0,794	0,682	1,476
Плотность автодорог	P ₈	-0,745	0,772	1,517
Обеспеченность услугами связи	P ₉	-0,805	0,760	1,565
Экспорт на душу населения	P ₁₀	-0,373	0,430	0,803
Удельный вес инновационно активных предприятий	P ₁₁	-0,371	0,705	1,076
Доля занятых в малом предпринимательстве	P ₁₂	-0,619	0,550	1,169

По каждому кластеру на втором и третьем уровнях агломерации был определен уровень рациональности поведения мигрантов. В кластер с наиболее высоким уровнем рациональности поведения мигрантов (7,85) попали семь субъектов РФ, включая Калининградскую, Новосибирскую, Тюменскую область (без АО), г. Санкт-Петербург, Республику Адыгея, Красноярский и Камчатский края (рис. 2). Кластер с наиболее нерациональным поведением мигрантов (-7,08) сформирован четырьмя субъектами. Это Белгородская область, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика и Республика Дагестан.

* - Количественная оценка уровня рациональности поведения мигрантов

Рис. 2. Рациональность поведения мигрантов по региональным кластерам субъектов РФ за 2005–2013 гг. (составлено авторами)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что реакции акторов демографических процессов на факторы материального и институционального пространства отличаются большой дифференциацией по регионам России. Управление демографической ситуацией требует учета особенностей поведения индивидов (населения), позволяющих повысить обоснованность ожидаемых результатов и эффективность применяемых механизмов реализации социально-экономической политики.

© Курушина Е. В., Дружинина И. В. Тест. 2016

Список источников

1. Белянин А. Дэниэл Канеман и Вернон Смит .Экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. – 2003. – №1. – С. 4-23.
2. Ивахнюк И. В. Миграция на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы. Аналитический доклад по итогам научно-практического семинара (2011) [Электронный ресурс]. URL: <http://moscow.iom.int/russian/publications/CARMP/iomrf%20pub/Analiticheskij%20doklad%20doklad%20Migracija%20na%20postsovetskom%20prostranstve%20MGU%202012.pdf>
3. Калачикова О. Н., Шабунова А. А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы. – Вологда : Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. – 172 с.
4. Капица С. П. Очерк теории роста человечества: демографическая революция и информационное общество. – М: Никитский клуб, – 2008. – Вып. 33. – 71 с.
5. Курушина Е. В., Дружинина И. В. Демографические трансформации регионального пространства России // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 3 (39). – С. 126-140.
6. Долгосрочная (до 2050 г.) концепция социальной политики Российской Федерации / Малева Т. М., Аврамова Е. М., Зубаревич Н. В., Полякова А. Г., Гурвич Е. Т. [Электронный ресурс]. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2608913.

7. Шаститко А. Е. Модели человека в экономической теории: учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 2011. – 142 с.

Информация об авторах

1. Курушина Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, e-mail: kurushina.tsogu@yandex.ru

2. Дружинина Ирина Васильевна – кандидат социологических наук, доцент доцент кафедры экономики и организации производства, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, e-mail: 030370div@gmail.com

Kurushina E. V., Druzhinina I. V.

FROM DISCIPLINARY TO TRANSDISCIPLINARY STUDIES OF DEMOGRAPHIC PROCESSES

The authors substantiate the need to form the transdisciplinary approach to study population reproduction as a result of the evolution of general scientific, systemic and spatial paradigm. The article presents results of investigation the rationality in behavior of actors of demographic processes in terms of regional clusters.

Key words: scientific paradigm, demographic processes, human model, rationality of behavior.

Information about the authors

1. Kurushina Elena Viktorovna – PhD in Economics, associate professor of the Chair of Economics and Organization of Production, FBSEO “Tyumen industrial university”, 38 Volodarskogo, Tyumen, 625000, e-mail: kurushina.tsogu@yandex.ru

2. Druzhinina Irina Vasilyevna – PhD in Social sciences, associate professor of the Chair of Economics and Organization of Production, FBSEO “Tyumen industrial university”, 38 Volodarskogo, Tyumen, 625000, e-mail: 030370div@gmail.com

УДК 316.01+314.01

С.В. Миронова, Н.С. Тимченко

СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ В ПОЛЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматривается процесс интеграции демографии и социологии на теоретико-методологическом и методическом уровнях и порождаемых им научных эффектах. Он обусловлен логикой развития этих наук: от общего проблемного поля через дифференциацию объекта и метода познания к интеграции на новом уровне.

Ключевые слова: демография, социология, интегративность, предмет демографии, методы демографии.

Социология и демография как науки, изучающие процессы в общественной жизни, имеют тесную связь и взаимовлияние. Демография, возникнув почти на три столетия раньше социологии, сформировала свои методологические принципы, теории и методы для изучения демографических процессов и явлений, которые оказали влияние на развитие социологии в начале ее институционального оформления. Учение о народонаселении было составной частью теорий К. Маркса, М. Вебера и др. Сегодня без